

№2 (38)

2021

ТОБОЛ

литературно-публицистический
альманах

Курган

ПАМЯТИ

Андреевой Любви Харитоновны

(29 апреля 1942 года – 15 апреля 2021 года)

*Я тихая, мне мама говорит,
Что родилась я в тихую погоду
На поле, возле дремлющих ракушек,
Когда катилось солнышко к закату...*

Ушел из жизни наш товарищ... Один из тех, которых в наше время стали называть «дети войны». Она никогда не видела своего отца, погибшего в годы Великой Отечественной войны, родилась в колхозном поле, выросла на руках жителей деревни, потому что была единственным выжившим ребенком в эти нелегкие годы. Трудно жилось. Но юная Любовь Андреева нашла в себе силы и Литературный институт имени М. Горького закончить, и более 30 лет проработать на ОАО «Икар» редактором радиовещания и заводской газеты, и создать литературный кружок при Дворце культуры «Химмаш». В 1971 году она стала самым молодым членом Курганской писательской организации.

Отзывы на дипломную работу «Искры земли»
Любови Харитоновны Андреевой
по окончании Литературного института им. Горького в 1971 году.

«По стихам Любови Андреевой видно, что имеет характер напористый, сильный, и в то же время в натуре автора нежность и проникновенная доброта, открытая радость земного бытия.

В движении ритма многих стихов Л. Андреевой чувствуется упругая мускульная сила – как преодоление сопротивления материала. За всем этим стоит подлинное, пережитое, преодоленное.

Многие строфы из стихов Л. Андреевой останавливают внимание именно своей суровой простотой и поэтическим ощущением реального. Вот как сказано у нее о коротком отдыхе строителей:

*Мы лежим на асфальтовой кровле
И на солнышке греем бока,
Положив кирпичи в изголовье,
Натянув до ушей облака.*

Или концовка лирической картинке вечернего озера:

*Кузнечики куют в крапиве гвозди,
А над крапивою комары гудят.
Сейчас уйду, но до рассвета звезды
На озере у лодки просидят.*

И вот еще стихи о том, как приходят на чай башкиры. Ничего особенного и не происходит. Гости говорят о своем – о горах, где они живут, об озере, где водится рыба... Но надо же уметь прислушаться к тишине:

*Потом, когда затихнет разговор,
Мы будем слушать, как плывет куда-то
По тихим склонам европейских гор
Тоскующая песня азиата.*

У Л. Андреевой есть чуткость, позволяющая ощутить едва заметные движения в мире природы. Но она не погружается в безотчетное созерцание и ощущение

окружающего. И память войны, и суровая простота жизни рабочего коллектива, и нелегкий личный опыт не дают забывать о сложности бытия, требующего собранности и воли.

Хочется верить, что у Л. Андреевой будет достаточно стойкости, чтобы достигать в будущем добрых успехов в трудном поэтическом ремесле. Думаю, что ее дипломная работа заслуживает самой высокой оценки».

Е.М. Винокуров: «Стихи Л. Андреевой точны и обстоятельны. Поэтесса ведет повествование неторопливо, сдержанно, но в то, что она сообщает, – веришь.

Вот стихотворение, где мысль выражена через осязаемые образы, через детали:

*Как еще мало на свете живу,
Я по жизни иду, как идут по жнивью,
Колет ноги босые сухая стерня,
И становится кожа грубей у меня.*

Л. Андреева ощущает жизнь свежо, я бы сказал – на ощупь, описания в ее стихах предметны. Видима за ее спиной трудовая биография:

*Четыре лопаты, а яма одна,
А может, четвертая в ней не нужна?
И может, уйти мне на газобетон,
Там тоже не сладко, но там не в наклон.*

Тонкие подробности, профессиональные термины придают стихам Андреевой убедительность и фактическую художественность. Она постоянно возвращается к своей основной теме:

*Словно я не была бетонщицей
И не знала моя рука,
Как грубеет кожа и морщится
На ладони от мастерка.*

Считаю, что рукопись Андреевой можно зачесть в качестве дипломной работы».

В.Д. Захарченко: «Любовь Андреева – не новичок в поэзии. У нее уже вышла очень свежая книга стихов. Она продолжает ту понравившуюся читателям линию стихов, которая характеризуется краткими словами: рабочая поэзия.

Казалось бы, труд строителя не женский, а мужской труд, и для поэзии здесь места маловато.

Но недюжинные способности автора дали возможность поэтессе говорить о труде строителя во весь поэтический голос. И это не только констатация поэтичности труда, но и философская концепция человека, гордого за свой труд, который обновляет землю.

Пример тому – стихотворение «Опять кирка, опять лопата», которое заканчивается замечательными строчками:

*Да, мы ни разу не летали
На межпланетном корабле.
Мы в это время стены клали
На неустроенной земле.*

Сочетание поэтичности с точностью взгляда характерны для Андреевой. Еще одна сторона ее поэзии – это искренность. Она сквозит во всем творчестве талантливого человека. Ее стихи чисты, не замутнены ни поэтической модой, ни выкрутасами окололитературных девиц.

Диплом Любви Андреевой заслуживает самой высокой оценки. Его можно рекомендовать к печати».

Целеустремленная, творчески одаренная, она часто публиковалась в зауральской прессе, даря людям радость общения со своими стихами. Но не забывала и о других поэтах, щедро делиась добрым словом в их адрес. Прочтите ее небольшую заметку, опубликованную в газете «Молодой ленинец» в 1978 году...

ЗА ВРЕМЯ В ОТВЕТЕ

Вышла новая книга стихотворений Алексея Пляхина «Перелесковский простор». Уже само название для человека с воображением говорит о многом. Сразу же представляется наша зауральская природа – разнотравье, пшеничные поля среди белокорых березовых рощиц. А когда читаешь стихотворение за стихотворением, чувствуешь сыновнюю любовь автора к своей неброской лесостепной родине.

Писать о поэзии А. Пляхина мне легко и радостно. Я давно знаю его стихи, мне нравится их гражданская направленность, прямота суждений, ясность позиции, стремление честно говорить о самом главном в жизни – о времени и о себе. Сколько раз мы вместе с ним выступали с чтением стихов перед разными аудиториями. И всегда его стихи принимались слушателями очень хорошо, будь это близкое его сердцу село Белозерское, рабочее общежитие или школьный класс.

Все это говорит о том, что Алексей Пляхин – поэт широкого диапазона. Его стихам присущи мягкий лиризм и дисциплина мысли, острая полемичность и публицистичность. Открывающее сборник стихотворение «Ветераны» определяет тональность книги. Всмотриваясь в свое военное прошлое, А. Пляхин берет оттуда поэтическую силу. Долг воина-фронтовика перед павшими друзьями, память о страшной войне диктуют ему строки о том, чтобы их подвиг был неподвластен забвению, чтобы помнили о нем не только люди его поколения, но и молодые, не знающие бед и горя того времени:

*Нет, крови павших время не остудит,
Не охладит печали матерей!
Пушай не повторится и не будет
Ни тех разрух, ни этих костылей.*

Этими же чувствами пронизаны стихотворения «Близкий напев», «Седина», «Святое – свято», «Песня о России». Всю войну поэт провел бок о бок с самоход-

чиками, с ними он дошел до Берлина, смотрел в глаза смерти, и только человек с предельно обостренной совестью может сказать такое:

*Прошел войну и назван ветераном,
И грудь узка для боевых наград,
А вот по-настоящему не ранен...
Но разве я, ребята, виноват?*

Разве кто-то вправе ему, фронтовику, предъявить какие-то счета? Но эта неусыпная совесть все время пытается поэта, спрашивает – правильно ли он живет.

Пронзительно щемящи его стихи не только об умершем от ран после войны брате, о друзьях-сверстниках, павших на поле брани, но и о Кюхельбекере, Пичугине, погибших красногвардейцах. Он все время как бы чувствует свою вину перед ними:

*А мне особый уготован
Удел от сказки наяву.
А я живу на всем готовом,
На завоеванном живу.*

Поэту понятно его неприятие всяческого приспособленчества, ханжества, закономерно его презрение к мещанству и пошлости. И здесь проявляются бойцовские качества поэта, стихи становятся полемическими, острыми.

Давно известно, что чем меньше в стихах «украшений», тем честнее поэт относится к взятой теме. А. Пляхин не гонится за броскими метафорами, он пишет предельно просто, но умеет находить верные, правдивые слова. Он традиционен и не боится этого. Он боится всяческих формалистических «изобретений», ибо они нередко оборачиваются цинизмом.

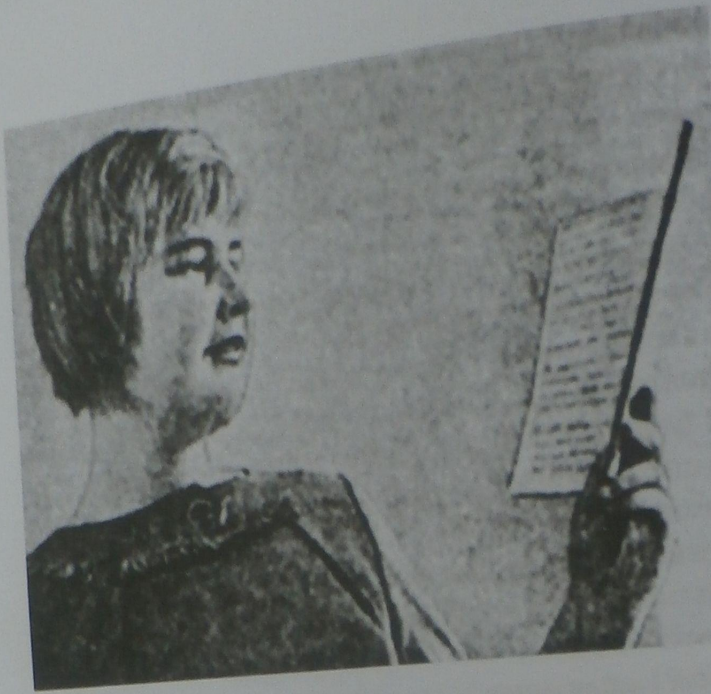
Почти за каждым его стихотворением стоят конкретные факты, невыдуманные люди и встречи. Такова поэма «Алеша». В ее основу положены действительные трагические события – убийство кулаками комсомольца Алексея Рогачева. Не случаен выбор поэта. Героический пафос поэмы близок его стихам. В поэме есть четкий психологизм и точность социальной характеристики, напряженная конфликтность сюжета. Поэма написана уверенной рукой. Поэт обладает умением соединить неторопливый разговор с динамичной конкретностью деталей. В лирических отступлениях, раздумьях бьется, исповедуется живая, трепетная душа автора.

Закрывая сборник, я думаю: книга удалась. Правда, хотелось бы лучшего полиграфического оформления. Стихотворения «спрессованы», между ними почти нет просвета, заголовки мелкие, что не говорит об издательской культуре.

На письменном столе поэта уже лежат новые стихи. И я мысленно желаю ему новых сборников и удачи!

Любовь АНДРЕЕВА, член Союза писателей СССР.

Первые стихи Любови Андреевой большой подборкой были напечатаны в областной газете «Советское Зауралье» в 1964 году. В 1972 году заочно окончила Литературный институт им. А. М. Горького. Была участницей V Всесоюзного совещания молодых писателей (Москва, 1969 год) и региональных поэтических семинаров. Стихи печатались в «Литературной газете», «Литературной России», «Московском

Первая фотография
поэта
Любови Андреевой
в зауральской прессе.
1964 год. Ей 22.

комсомольце», журналах
«Крестьянка», «Техника
– молодёжи», «Урал»,
«Тобол», «Сибирский
край», «Наука и образо-
вание Зауралья» и других,
в альманахе «Поэзия», в
антологиях «Рабочая по-

ступь России», «Час России», «Поэты Урала», «Русская советская поэзия Урала»,
передавались по Всесоюзному радио. Отдельными книгами вышли сборники ее сти-
хов «Подснежник», «Стриженое лето», «Полдень», «Наедине с рекой», «Птицы
летающие», «Дали бытия».

Появлялись все новые и новые стихи...

ТАК ЖИЛИ В РОССИИ

Так жили – где дружиной, где общиной,
Врагов не допуская на порог.
Народ, привыкший жить семьёй единой,
Сам о себе заботился как мог.
В равнинных реках солнышко искрилось,
Тянулись годы, и столетья шли.
И вдруг внезапно всё переменилось,
Как злые духи вышли из земли,
И люди всё забыли и пожгли.
О век минувший, жуткий и прекрасный,
Из Книги Судеб – яркая глава.
Опять на небе светит месяц ясно
И жизнь идёт, она всегда права.

РОССИИ

Закрою глаза – и киношные кадры:
Россия во мгле и беде,
В трактирах запой, в ресторациях карты,
И деньги – рекою везде.
Мешочники едут, сидят офицеры,
Бездомные ищут приют.

И сильные люди неведомой эры
В одеждах из кожи идут.
Открою глаза – снова те же картины:
Торговцы, усталый солдат.
И в кожаных куртках крутые мужчины
В своих иномарках рулят.
Уж сотни не деньги, в ходу миллионы,
Разрушен привычный уют.
И новые быстро стареют законы,
И люди на Запад бегут.
Там сытно, удобно и нет потрясений.
Везде чистота, благодать.
И можно прожить, не боясь притеснений,
И вновь революций не ждать.
О, как Немезида жестока к России
Сейчас и во все времена.
Пытались её извести и осилить:
То смута, то мор, то война.
И вновь испытанья. В лихую годину
Ты выстой, будь предкам верна.
А я уж тебя ни за что не покину,
С суровой судьбою страна.

В ДОРОГЕ

Весёлый август. Людям, как всегда,
В такую пору дома не сидится:
Одни желают отдохнуть в столице,
Других увозят к морю поезда.
А мне автобус – самый лучший друг,
И нужно мне для радости немного:
Была б сухой шоссейная дорога,
Да чтоб берёзы белые вокруг.
Смотрю на небо – синь до облаков,
Смотрю на поле – зелень от пшеницы.
Такой простор нам в городе лишь снится;
Там есть асфальт, но тесно от домов.
А грейдер, он струится широко,
И вдоль него, как вдоль реки, – деревни.
И грейдер этот сельских рук творение.
Сельчане сами строили его.
Здесь раньше было множество болот,
Их нынче повсеместно осушили.
Тут раньше люди небогато жили,
Но от земли не уходил народ.
Сейчас такие в поле трактора!
Я думаю. И вижу: половина

Обменова осталось, магазина
Давно уж нет. А будто бы вчера
Мы ездили с подругами на танцы.
И были голосисты вечера,
Велосипеды наши до утра
Лежали возле этого двора,
А нынче в нём пенсионеры-старцы.
И озеро зелёным камышом
Всё заросло и никому не нужно.
Обменовцы, на что же вы так дружно
Все обменяли озеро и дом?
Опять пошли поля вдоль большака
И были тучны и богаты нивы,
Но стало мне темно и сиротливо,
Гнела мне душу смутная тоска.
И было страшно: вдруг из-за леска
Вместо моей, родной моей деревни
Покажутся забытые деревья
И с ряской лужа вместо озера.

* * *

Ты помнишь вязовую рощу
В закатном пламени зари,
Тогда нам всё казалось проще
И легче, что ни говори.
Мы шли втроём без всякой цели
С одним желанием – отдохнуть.
Зачем же вязы так шумели
И загораживали путь?
И было всё так незнакомо,
И летний вечер был хорош.
Зачем без тучи и без грома
Начался лёгкий тёплый дождь?
А где-то там вдали, под горкой,
Ждала нас Белая скала.
А я была такою гордой,
Такой счастливою была.

* * *

Кому расскажешь, как не бумаге,
О том, что грустно мне в эту пору,
Что не хватает мне отваги
Уехать в дальний хороший город.
А здесь зима глядит сквозь стёкла
В мою вечернюю обитель.
И стёкла плачут светло и блёкло,

Как будто кто-то их обидел.
И всё знакомо мне в этом мире,
Где сани тащит урчащий трактор
И где сороки, а их четыре,
Не улетают весь вечер с тракта.
А мне стряхнуть бы оцепенелость,
В окошко бросить сорокам хлеба,
Чтоб им клевалось, а мне гляделось
На свежесть снега, на святость неба.
Но с октября окно закрыто,
Чтоб не проник под рамы холод.
Окно закрыто, гвоздём забито.
И не уехать мне в дальний город.

* * *

Вот опять надо мной самолёт
Пролетает ночью порою.
Только гул постепенно замрёт,
И не станет мне дома покою.
И запросится сердце туда,
К небесам дорогим и старинным,
Где соседствует мирно звезда
С огнедышащим баком турбинным.
Я люблю по ночам улетать,
Ночью проще весёлой казаться,
Ночью легче свой дом покидать
И спокойней с друзьями прощаться.
Вспоминаются речка, трава,
Незабудка иль та же ромашка,
И взрослеет моя голова,
И на поле спускаться не страшно.
И нельзя высотой пренебречь
Мне, большой и доверчивой птице.
Для того, чтобы землю беречь,
Надо в небе почаще кружиться.

РЕМЕСЛО

1

Горький чай и конфеты горькие,
Строчки горькие, как назло.
Днём пишу, а ночью зачёркиваю,
Таково моё ремесло.

А работала бы на стройке я –
Был бы заработок, и ночь

Не терзала отравой горькою,
Когда некому мне помочь.

Посмотрю я на руки – белые,
Пальцы тонкие, маникюр.
Руки сильные и умелые,
Только белые чересчур,

Словно я не была бетонщицей
И не знала моя рука,
Как грубеет кожа и морщится
На ладони от мастерка.

От строителей отлучённая,
Добываю свой хлеб одна.
Стала светлой мне ночка тёмная,
Стало тёмным начало дня.

Не искала я этой участи,
Не желала и не ждала.
И не знала, что буду мучиться
От такого я ремесла.

2

Что-то мне не пишется, и точка,
Что-то мне не спится по ночам,
Что-то я дышу, как в оморочке,
Что-то я грущу по мелочам.

Может быть, февральская усталость
Предъявляет мне свои права,
Если раньше мне легко писалось,
То теперь с трудом пишу слова.

Может быть, и ночь моя бессонна
Потому, что пью покрепче чай.
Или я на стройке от бетона
Сердце простудила невзначай?

Постараюсь как-нибудь забыться
В зимнем неисхоженном бору,
Воздухом морозным насладиться,
Постоять подольше на ветру,

Чтобы улеглась моя тревога
Там, где от сугробов так бело,
Чтобы позвала меня дорога
В тихое старинное село.

Только там, среди любимых с детства
Озера, деревьев, тишины,
Скажутся слова, что мучат сердце,
Станут все неясности ясны.

Николай ТОЛСТЫХ, краевед, Варгашинский район

МУЗА В РАБОЧЕЙ СПЕЦОВКЕ
К 45-летию выхода сборника Л. Х. Андреевой «Полдень»

*Я тихая, мне мама говорит,
Что родилась я в тихую погоду
На поле, возле дремлющих ракут,
Когда катилось солнышко к заходу.
Как будто знала, что идет война,
Что мать моя хлебнет со мною лиха,
Что Родине теперь не до меня,
Я тихая и родилась без крика.*

Именно этими стихотворными строчками открывается поэтический сборник «Полдень» зауральской поэтессы Любови Андреевой. Местом своего рождения она связана с нашим районом. Тема малой родины и Зауралья занимает в ее творчестве большое место. Настоящая публикация посвящается 45-летию выхода из печати сборника «Полдень». Давайте на его примере поближе познакомимся с творчеством Андреевой и попутно, разумеется, коснемся ее биографии.

Любовь Харитоновна Андреева родилась 29 апреля 1942 г. в селе Заложном тогда еще Мостовского района, теперь это небольшая деревня Варгашинского района. Родители ее, Марина Игнатьевна и Харитон Иванович, были крестьяне-колхозники. Увы, своего отца Любови Андреевой так и не довелось увидеть никогда. Его призвали в том же 1942 г., и он ушел на фронт. Неизвестно, случилось это еще до рождения дочери либо после. Если даже он успел взять на руки новорожденную дочь, то, конечно, сама она в грудном возрасте не могла запомнить отца. А в июле 1943 г. он погиб в бою.

Заботы о пропитании и воспитании дочери легли на плечи матери. Но не только на нее. Ведь матери приходилось в войну каждый день трудиться в колхозе. Кто же приглядывал за младенцем, если в доме больше не было взрослых? Ответ находится в том же стихотворении:

*Меня моя деревня берегла,
Когда на пашню мама уходила.
Она меня кормила, чем могла,
И без отца, без бабушки растила.*

*Чужие бабки из чужих дворов,
Они навеки стали мне родными.
Пошли молоком своих коров,
Отхаживали травами лесными.*

Спустя несколько лет после окончания войны наступила пора школьной учебы. Начальную школу Любовь Андреева окончила в родном Заложном, а потом уже училась в средней школе в селе Мостовском (оно же до 1958 г. Марайское). В отсутствие транспорта (о школьных автобусах тогда еще даже и не мечтали) приходилось каждый день преодолевать по шесть километров туда и обратно. Зато учиться было интересно. Особенно полюбили уроки литературы и русского языка. Надо полагать, большая заслуга в этом учителей-словесников Мостовской школы. Ведь в это же время в стенах этой школы учились также Лидия Дедова и Виктор Гилев, для которых поэзия стала призванием. Не случайно этот факт вызвал удивление, например, у журналиста и критика Валерия Портнягина: «И у меня есть подозрение, – заявил он однажды, – что это место – сильнейшая поэтическая аномалия». Думается, как раз задаткам и росткам таланта помогли раскрыться и развиваться именно уроки у замечательных сельских учителей, любовь к чтению с малых лет.

В 1960 г. выпускница Мостовской средней школы Люба Андреева уезжает в г. Курган. Здесь состоялось ее вступление в большую жизнь, началась трудовая биография. Да, дальнейшую учебу пришлось пока отложить и взяться за освоение рабочих профессий. Любовь Андреева трудится на стройках города в качестве каменщика и бетонщика. Тогда Курган быстро менял свой облик, из деревянного в основном он становился каменным, шло возведение многоэтажных домов. В это преобразование города внесла свою лепту и молодая Любовь Андреева.

Но тяга к поэтическому слову, проявившаяся еще на школьной скамье, не давала покоя. Строчки зарождались, складывались, менялись и потом становились стихами. Поэтическое творчество шло бок о бок с работой на стройке. К тому же желание продолжить образование привело Любовь Андрееву в 1963 г. в Курганский пединститут, где она училась на заочном отделении. Кстати, в то время в институт поступила другая выпускница Мостовской школы – Лидия Дедова, которая была немного моложе Андреевой и также еще в школе начала сочинять первые стихи.

Безусловно, приятным событием в жизни начинающей поэтессы стали самые первые публикации стихов. Они появились весной 1964 г. в областных газетах «Молодой ленинец» и «Советское Зауралье». Последняя, кроме стихов, поместила еще фото Андреевой, читающей свои стихи по рукописной записи в тетради.

В 1966 г. она поступила в Литературный институт им. Горького в Москве. При этом она продолжала работать в Кургане, поэтому учеба велась заочно. За период обучения в Литинституте с 1966 по 1972 год в биографии Любви Андреевой произошли важные события. 1968 год подарил ей первый небольшой сборник стихов. Он даже не имел названия. Вернее, название имелось – «Подснежник», но оно было общим для десяти небольших сборников, объединенных в поэтическую кассету. Их авторы – молодые поэты Южного Урала и Зауралья, которые зачастую творчество совмещали с работой или учебой.

В 1969 г. Андреева участвовала в V Всесоюзном совещании молодых писателей в Москве, организаторами которого являлись ЦК ВЛКСМ и Союз писателей СССР. На этом совещании ее стихи получили высокую оценку известных советских поэтов. Как результат – выход в 1970 г. отдельного поэтического сборника «Стриженое лето». А затем в октябре 1971 г. состоялся прием Андреевой в Союз писателей, она стала членом Курганского отделения Союза писателей. На момент приема ей было всего 29 лет от роду, что тогда для Союза писателей являлось довольно редким случаем, поскольку обычно принимали в его ряды людей возрастом гораздо старше.

Если в 1960-е годы Андреева творчество совмещала с работой на производстве, в строительных организациях Кургана, то в 1970-е и позже совмещение происходило с журналистикой. В разное время ей довелось быть литературным сотрудником газеты «Авангард» Курганского автобусного завода, редактором радиовещания завода «Курганхиммаш», потом арматурного завода, редактором работала редактором газеты «Маяк» этого же арматурного завода. С 1991 г. она что Андреевой вплоть до выхода на пенсию приходилось работать сначала на стройке, потом заниматься журналистикой, зарабатывая на жизнь. На поэтическое творчество отводилось лишь свободное от добывания средств к существованию литературный труд не мог и не может прокормить творческого человека как в прошлом, так и теперь.

В 1976 г. увидел свет сборник стихов «Полдень» в Южно-Уральском книжном издательстве (Челябинск). Он стал последним поэтическим сборником Андреевой, вышедшим в советское время. Затем наступил затяжной перерыв, отмеченный развечало нового столетия обернулось благоприятными переменами. Из печати в местных издательствах вышли сборники «Наедине с рекой» (2003), «Птицы летящие» (2009) и «Дали бытия» (2018).

В лирике «Полдня» можно выделить три ведущие, основные темы: тему созидательного труда, тему любовную и тему малой родины. Конечно, эта группировка в известной мере условная, так как нельзя все многообразие поэтических образов даже из небольшого сборника уложить в строгие рамки трех тем.

Большой взрослый мир вчерашняя школьница начала познавать в рабочем коллективе на стройках Кургана. А строительство в 1960-е годы велось поистине масштабное. Строились новые жилые дома и заводские корпуса, школы, дома культуры, детсады и прочее. Вот в этом рабочем окружении муза юной поэтессы также надела рабочую спецовку и росла вместе с автором по мере обретения рабочего опыта. Сам автор порой еще находится в сомнении: стоит ли стремиться стать профессиональным поэтом или только ограничиться любительским уровнем, совмещая стихотворчество с работой на стройке или заводе?

Осознавая, что мастерство как в строительстве дома, так и в поэтическом творчестве приходит с опытом и упорным трудом, автор уподобляет себя в процессе создания стихотворения каменщику. Различие состоит лишь в строительном материале: если поэт использует слово, то каменщик – кирпич:

*Я не поэт, я – каменщик в поэзии.
На ощупь слово каждое беру.
Я в дактилях и в ямбах, как в профессии,
Стираю пот и стыну на ветру.*

И на этом пути случаются не только удачи, к этому следует быть готовым. Тогда надо постараться исправить промах:

*Когда строка неровно ляжет в кладке,
Мне по привычке Александр Кузьмич
Напоминает:*

*– Все у нас в порядке,
Ты только здесь переклады кирпич.*

Подытоживая свою рабочую биографию в начале 1970-х гг., когда стройки сменила журналистика в редакции заводской газеты и на заводском радио, Андреева с благодарностью вспомнила своих напарниц и наставниц:

*Я строила панельные дома,
Фасад с трехместной люльки расшивала.
По городу метелила зима –
Такой зимы давненько не бывало.
И нашу люльку пятитонный кран,
Страхуя от беды, держал на стропах.
Со мною вместе строили Курган
Напарницы мои в монтажных робах.*

Если трудовая, рабочая тема в сборнике «Полдень» насыщена мажорным настроением, звучит жизнеутверждающе и оптимистично, то, напротив, в любовной лирике Андреевой преобладает минорное настроение. Да, так уж выходит, что не все в отношениях любящих людей складывается гармонично, эти отношения полны не только переживанием радостных мгновений. Поэтому и возникают в стихах печальные мотивы разлуки, размолвки и расставания.

Жизнь в городе, учеба и работа в Кургане не заглушают и не ослабляют зов малой родины в душе Андреевой. Очевидно, поэтому во второй половине сборника «Полдень» преобладающей стала как раз эта тема малой родины – зауральской деревни. Молодая девушка, приехавшая устраивать свою судьбу в городе, однако, вовсе не стремится оборвать навсегда связи с деревней. И не только в силу кровного родства с проживавшими в ней родственниками (в первую очередь матери, а также брата), но и в силу духовного родства с селянами-тружениками, вследствие притяжения к прекрасной земле предков, к месту детства и отрочества.

Оценивая еще ранний период творчества поэтессы, курганский литературовед Михаил Янко отметил в начале 1970-х годов: «Стихи Л. Андреевой посвящены русской деревне и, прежде всего, родной зауральской природе, близкой и знакомой с детских лет. В коротких зарисовках встают живые картины и раннего деревенского утра, и сенокосной поры с копнами запашистого сена, и летнего вечера со стрекотом кузнечиков и комариным гудом».

Воспоминание о родительском доме согревает душу поэтессы, она живет предчувствием возвращения в него и свидания с близкими. В воспоминании чувствуется читателям доверительная интонация, в словах передается легкая грустинка:

*Как минувешь продрогшую мельницу,
То на правой руке, на краю,
Если встретишь амбар и поленницу,
Значит, встретил усадьбу мою.*

*Не прикрытый глухими ставнями,
Весь как есть, к соседу лицом,*

*Пятистенный, пропахший геранями,
Основался родительский дом.
Смотрит мама с надеждой доверчивой
Из окна на развилку дорог:
Уж не утром, так, может быть, вечером
Дочь придет домой на денек.*

И вот этот радостный день наконец-то наступил. Он полон переживанием счастья. А само чувство счастья возникает, рождается, казалось бы, от простых событий, но эти события совершаются в родном доме, в них участвуют родные люди. И сколько радостных мгновений можно испытать в окрестных местах, если отправиться туда вдвоем с матерью:

*Спит котенок у черного ящика,
Завернувшись в оранжевый мех.
А на ящике томик Гашека
Брат читает и стонет сквозь смех.
Во дворе раскудаhtалась курица,
Остальные сбегаются к ней.
Я в деревне, на тихой улице,
Проживу дома несколько дней.*

Однако как ни приятно пребывание в родном гнезде, но возвращение вновь в большую взрослую жизнь города неизбежно. Зато свидание с малой родиной вдохнуло в поэтессу новые силы, которых хватало и на физический труд, и на творческий:

*Вот и подходит прощание,
Я говорю: «До свидания» –
И выхожу из садика
В мир кирпича и стекла.
Только уже не раствором –
Руки мои пахнут бором,
Словно я в шумный город
Только что с поля пришла.*

Завершая этими строчками знакомство с поэтическим сборником «Полдень» нашей уроженки Любови Андреевой, надеемся, что желающие еще ближе узнать творчество поэтессы обратятся в библиотеки.

Через двое суток после ухода из жизни Любови Харитоновны Андреевой мы простились с ней. Небольшая группа писателей, сын Сергей да ближайшие родственники... Помянули ее добрым словом и проводили в последний путь.

И разошлись в печали, храня в сердце ее образ. Образ спокойного и по жизни почти незаметного человека, но оставившего яркий след в зауральской поэзии.

Вечная вам память, Любовь Харитоновна...